

Старались везде и всюду, где только ступала наша нога, открывать малые группы

Константин Кампен, руководитель отдела образования Церкви адвентистов седьмого дня в Украине, преподаватель Украинского адвентистского теологического института.

Те, у которых мы учимся, правильно называются – нашими учителями.

Но не всякий, кто нас учит, заслуживает это имя.

Иоганн Вольфганг Гете

Преподаватель – это не только профессия, но призвание и ответственность – это сложная и ответственная работа.

Как давно Вы начали свою преподавательскую деятельность в УАТИ и что Вас побудило этим заняться? Какие предметы Вы преподаете?

Началась моя преподавательская деятельность в 2004 – 2005 годах. В то время, Корчук Вячеслав Иванович, кроме того, что был ответственный за богословский факультет, служил пастором Центральной конференции.

Мы же с семьей переехали в Центральную конференцию, – это было связано со служением.

На одной из пасторских встреч Вячеслав Иванович пригласил меня попробовать свои силы в качестве преподавателя: раз в неделю на богословском факультете.

С того времени преподавал я разные предметы. В большинстве своём мои предметы были связаны с Новым Заветом, или с практическим богословием.

Относительно Нового Завета, преподавал следующие дисциплины: «Введение в Новый Завет», «Греческий язык», «Евангелие от Иоанна», «Евангелие от Матфея», «Послания апостола Павла», «Синоптические Евангелия», «Соборные послания», «Экзегеза Нового Завета».

Из практических предметов преподавал: «Гомилетика», «Духовное становление личности», «Предметы христианского лидерства», «Малые группы», «Обрядовая практика».

Что Вам больше всего нравится в преподавательской сфере, а что – нет?

Для меня очень ценно найти и показать студентам практическое применение моего предмета. И это одинаково важно для любого предмета.

По сути, – это и есть главное; то, что может менять твоё поведение, действия, или же приносить результат.

В связи с этим все студенты изначально разделены (негласно) на две группы: практики и теоретики. Практиками могут быть студенты заочного отделения, или те, которые уже попробовали что-то делать в этой сфере, например, практикующие пасторы. Когда ты им преподаешь, то они совсем по-другому слушают и воспринимают, с ними можно обсудить какие-то практические моменты.

Какова тема Вашей диссертации, и какова сфера научных интересов?

Во время обучения на докторской я шёл по программе университета Эндрюса. Диссертацию писал по теме: «Сохранение новых членов церкви».

Когда мною проводились исследования в интересах диссертации, то было замечено, что большая часть членов церкви, которые оставляют общину, принимают это решение в первые несколько месяцев после крещения, чаще всего в первые шесть.

Тогда я осознал, что самое важное, что мы можем сделать для людей, которые принимают крещение – это помочь максимально адаптироваться в первые шесть месяцев.

Во время написания диссертации, я был пастором в общине города Борисполя.

Помню, рассматривал разные возможности и стратегии, что можно сделать для того, чтобы новые члены церкви после крещения могли духовно окрепнуть и остаться в церкви. Когда только начинал писать диссертацию, то думал, что буду писать об одном, но в процессе действия – получился другой результат. И точно также было с проведением пасторского класса: вначале он был в течении трех-четырех месяцев перед крещением человека, а затем был организован точно такой же класс и после крещения. Только в этом классе изучались доктринальные истины с большим акцентом на их практическое применение в жизни.

Например, если класс до крещения изучает тему субботы и рассматривает все библейские тексты, которые подтверждают, что суббота – это день святой, то в классе после крещения мы говорили о том, как соблюдать субботу, как сделать так, чтобы суббота была в радость, а не в тягость. И эти классы для работы с новообращенными, а также их вовлечение в жизнь малой группы – дали хороший результат, который проявился в том, что новые члены церкви сохранялись в общине.

Отдельные статьи, которые приходилось писать – они больше касались либо работы в пасторском классе, либо связаны с деятельностью малых групп.

Совсем недавно я окончил в УГИ факультет религиоведение. И дипломная работа была посвящена системе философии адвентистского образования и ее сравнению с другими системами. На эту тему написал, и в данное время пишу ряд статей.

Кем из известных преподавателей Вы восхищаетесь, чьими работами вдохновляетесь и чем именно они Вас зацепили?

Я учился в Заокской духовной академии в очень удивительный и благословенный период, когда еще работала большая часть преподавателей, которые создали имя этой семинарии.

Даже сложно кого-то отметить, чтобы все таки никого не забыть...

Многое, как в преподавателе, поражает в Александре Владимировиче Болотникове. Первое – это его удивительная логика и память. Целый курс мог прочитать без конспекта, пользуясь лишь некоторыми материалами и практическими инструментами. Причём логика и взаимосвязь каждой предыдущей темы с последующей отражена даже более четко, чем у многих преподавателей, которые пользуются отличными конспектами.

Артур Артурович Штеле в мою бытность в Заокске как раз возвратился после учебы направленной на защиту его докторской диссертации, и поразил богословской глубиной, научил проводить глубокие богословские исследования, параллельно при этом делая практические выводы в проповеди.

На саму Галину Ильиничну Штеле докторская на тему малых групп оказала очень большое влияние, – разумеется, это отразилось на её преподавании, потому что мы, её студенты, придя на служение, старались везде и всюду где только ступала наша нога открывать малые группы.

Хотелось бы отметить и Клинтона Вуалина, который был нашим преподавателем по Новому Завету. В данное время, слышал, он работает в Институте библейских исследований при Генеральной Конференции. Этот человек поражал меня своим трудолюбием. Будучи американцем, он выучил русский язык и преподавал на понятном нам языке. Он тяжело переживал, как иностранец, например, когда кто-то списывал. А еще запомнилось, что он снижал нам оценки за грамматические, орфографические ошибки и аргументировал это очень просто, говоря:

– Если я, иностранец, знаю, что здесь ошибка, или слово пишется по-другому, то вы, для кого этот язык является родным, просто обязаны это знать и быть внимательными.

Был еще интересный преподаватель – Вадим Александрович Гриц. Помню его фразу, которую он повторял на лекциях по здоровому образу жизни:

– Люди любят слушать истории.

Влияет ли преподавательская деятельность на Вашу личную жизнь и семью? Как именно?

Учитывая то, что я преподаю не постоянно, – поскольку это не основная моя деятельность, а только какая-то часть служения, – то я не сказал бы, что чувствуется слишком заметное влияние на личную жизнь и семью. Иногда, правда, жена просит, чтобы я выключил в себе преподавателя, когда я уже дома и мы обсуждаем какие-то семейные вопросы. Наверное она что-то замечает и могла бы сказать по этому вопросу больше.

Что бы Вы хотели пожелать студентам?

Студентам хотел бы рассказать историю.

Когда я еще был студентом, мы проходили девять уровней английского языка, которые каждый студент богословского факультета должен был прослушать и успешно сдать.

На первом уровне мы попали к очень удивительному, замечательному и светлому учителю. Мы все были кошечки-лапочки, ставили нам не пятёрки, а пятерочки, – иногда, правда, когда уж было все очень-очень плохо, то проскакивали пятерочки с минусом. У некоторых изредка были даже четверки с плюсом. В общем, в светлой такой атмосфере, мы всей группой дошли до конца четверти, сдали все отлично и просто замечательно.

И тут – настигла плохая новость: наш преподаватель, вместе со своей семьей уезжает на докторскую программу, а нам «светит» другой преподаватель.

И вот, он пришел – тихая такая женщина, улыбчивая. Но с первого урока мы поняли, что жизнь наша уже никогда не будет

прежней. И это после довольно-таки неплохого ответа, когда она сказала, что троечка – вот уровень этих знаний.

В общем, мы привыкли, что двоечки мы получаем очень даже часто, и были единицы – чтобы вы понимали, что двойку надо было еще заслужить. А если кому-то где-то ставилась четвёрка, то это был не просто труд и пот, вложенный человеком, а еще «время и случай».

Из беззаботных студентов на курсе английского мы превратились в пахарей.

Помню своего соседа, который жил в комнате рядом с моей. Прихожу к нему – он за английским языком, ухожу от него, – не очень скоро, – но он все ещё за английским языком. Мы учили с утра до ночи, – и все только английский.

Я кто-то даже просыпался среди ночью ради этого.

Когда я заканчивал семинарию, и если бы у меня спросили:

– Какой преподаватель самый плохой?

Ну, в общем, я бы не очень долго колебался и сразу вспомнил бы человека, который с нас «попил немало крови»...

Прошло время, точнее – прошло 13 лет. Направили меня на служение в Среднюю Азию, там учебное заведение и я – его руководитель. Приехав туда, обнаружил, что в городке Користано, в учебном заведении, моя ближайшая команда является очень уж международной. Среди нас было два аргентинца, один гражданин Америки, один гражданин Азербайджана, два человека с киргизскими паспортами, и ещё несколько временных членов совета с разным гражданством, которые то появлялись, то переходили на другое служение. Все советы мне приходилось проводить на русском с переводом на английский язык. Иногда я говорил на двух языках, то бишь переводил сам.

И вот тогда, спустя 13 лет после окончания семинарии я с удивлением обнаружил, что помню какие-то английские слова, и

даже могу на нём изъясняться, а после определенной практики меня начали ещё и понимать.

Слова, которые я учил, техника, применяемая 13 лет назад – она снова ожила в памяти.

Все семь с половиной лет служения в Средней Азии я с благодарностью вспоминал об учителе, который сделал всё, чтобы мы «с потом и кровью» усвоили эту информацию, и возможно, которым большая часть моих однокурсников, как и я сам были весьма недовольны, а теперь оказалось благодарны.

Во время, когда нам понадобилось знание языка – мы его знали. И это всё благодаря усилиям, которые прилагал преподаватель, не обращая внимание на все наши «вопли и мольбы» о кардинальном уменьшении нагрузки.

Поэтому всем студентам хочу сказать: не всякий преподаватель, которым вы восхищаетесь сегодня, вы будете это делать спустя 5, 7, 10 лет, когда войдете в реалии жизни. Не всякий преподаватель, которым вы не довольны сегодня – будет вызывать у вас схожие о нем чувства спустя годы. Может быть о ком-то из них вы вспомните с благодарностью.

Вопросы – Вадим Луцьяк